
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОРНОМАРИЙСКИХ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ

Л.Н. Утятина

Кафедра иноязычной речевой коммуникации
Факультет международных отношений
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
ул. Красноармейская, 71-330, Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, 424002

На территории Республики Марий Эл в условиях русско-марийского двуязычия функционируют два марийских языка: горномарийский и лугомарийский. Настоящая статья посвящена слуховому анализу реализаций горномарийских консонантных сочетаний в речи носителей языка.

Ключевые слова: слуховой анализ, консонантные сочетания, русско-марийское двуязычие.

Горномарийский литературный язык относится к финской подгруппе финно-угорских языков. Он является одним из государственных языков Республики Марий Эл (Россия).

Это один из младописьменных языков. Исторический путь развития отражается в специфике и характере горномарийского литературного языка. Со дня создания письменности в 20-е гг. и до 60-х гг. XX в. обучение в школах велось на горномарийском языке. С момента провозглашения русского языка общенародным обучение стало вестись на русском языке. В настоящее время горномарийский язык изучается в школах как отдельный предмет. Он никогда не был языком сферы государственного управления, науки (за исключением лингвистики), деловой переписки. Широко используется в обиходно-разговорной коммуникации, художественной литературе, средствах массовой информации (телевидение, радио, журналы, газеты).

Горномарийский язык как литературный характеризуется большей или меньшей обработанностью. Однако до настоящего времени не стандартизована, т.е. не описана произносительная норма горномарийского языка.

Цель нашего исследования — отражение объективного произношения горных мари на примере сочетаний согласных.

Материалом исследования послужила речь 10 горных мари, записанная по компьютерной программе системы «PRAAT».

В данной статье представлены результаты слухового анализа консонантных сочетаний в горномарийском языке. Все анализируемые в статье двусоставные сочетания согласных были разделены по признаку «действующий орган» (см. табл. 1).

Консонантные сочетания в таблице отмечены числами, которые указывают порядок их рассмотрения в данной статье.

Типы сочетаний группы согласных в горномарийском языке

1-й согласный		2-й согласный								
		Переднеязычный			Заднеязычный			Губной		
		смычн. шумн.	сонант	щелев.	смычн. шумн.	сонант	щелев.	смычн. шумн.	сонант	щелев.
—	смычн. шумн.	—	3 тл	5 дш, тш	10 дг, тг	—	—	—	3 тм	—
	сонант	1 нд, рд	—	6 нж	11 лг, рг	—	—	—	—	—
					12 нг					
	щелевой	2 жт	—	7 жш	10 сг	—	—	—	—	—
аффрик.	—	—	8 чш	—	—	—	—	—	—	
Среднеязычный	смычн. шумн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	сонант	1 йд	—	—	—	—	—	—	—	—
	щелевой	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заднеязычный	смычн. шумн.	—	4 кл, кн	9 кс, кш	—	—	—	—	4 км	4 кв
	сонант	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	щелевой	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1. Сочетание *сонант*+ *d*: нд, рд, йд.

Принято считать, что фонема /ð/ в марийских языках появилась в результате озвончения глухого финно-угорского согласного /t/ в интервокальном положении и в положении после сонантов [3. С. 98—99]. З.Г. Зорина отмечает, что здесь речь идет о двух вариантах фонемы: в зависимости от позиции она может быть смычной и щелевой [1. С. 86].

Далее З.Г. Зорина отмечает, «в начале слова обычно выступает смычный вариант — /d/: *дон* [don] «и» (союз), *докы* [dók] «к» (послелог). /d/ является смычным также после согласных /m, n, l, η, g/: *канды* [kánd] «принеси», *темде* [témde] «не досыта», *тонгда* [tóŋda] «ваши семечки» и т.д. В интервокальном положении реализуется щелевой вариант — /ð/: *шуды* [šúð] «сено» и др.

В потоке речи, оказавшись на стыке морфем в интервокальном положении или же в позиции между согласным (за исключением /m, n, g, η/) и последующим любым гласным, эта фонема реализуется также в щелевом варианте: *ти докыда* [tæðók ða] «к вам», *тир дон* [tirðon] «с санями» и т.д.

Замена /d/ на /ð/, или наоборот, при произнесении не изменяет значения той или иной словоформы. Поэтому [d] и [ð] выступают позиционно-комбинаторными аллофонами одной фонемы. Очевидно, что смычность [d] — не совсем «влияние окружающего татарского и башкирского языка» [3. С. 67], а явление, обусловленное системными закономерностями самих марийских языков.

При определении основного аллофона можем положиться на историческую закономерность, согласно которой из /p, t, k/ прежде всего возникли общефинно-угорские [β, ð, γ] и лишь затем звонкие смычные, а также на более высокую частотность того или иного аллофона в марийских языках. По критерию частот-

ности и исторической первичности щелевое /ð/ заслуживает признания статуса основного аллофона» [1. С. 86—87].

З.Г. Зориной отмечено, что в горномарийском языке в консонансах «после согласных /m/, /n/, /l/, /g/, /ʃ/ реализуется смычное /d/» [2. С. 150].

В нашем исследовании результаты слухового анализа показали, что в сочетании **нд**, например, в словах *седіндоно* «поэтому», *кунді* «урожай», *міндіркі* «далеко» всеми информантами в 100% /d/ после согласного **н** произносится как смычное [d]. В слове *пандашан* «с бородой» информантами в 95% в данной позиции /d/ произносилось как [d], в 5% — как [d̥] с некоторым оглушением. В слове *інде* «теперь» 85% /d/ произносилось как [d], в 15% — как [d̥]. Таким образом, в сочетании **нд** второй согласный практически всегда реализуется как звонкий смычный независимо от положения (на стыке или не на стыке морфем), лишь в незначительных случаях встречается реализация как [d̥] с оглушением.

В сочетании **рд** второй согласный после сонанта /r/ чаще всего реализуется как смычное [d]. Так, в слове *кердеи* «может» информантами в 60% /d/ произносилось как смычное [d], в 25% — как щелевое [ð], в 10% — как согласный со смычным началом и щелевым концом [d/ð], в 5% — как смычный согласный с оглушением [d̥]. В слове *пирділіт* «валяются» в 70% /d/ реализовалось как [d], в 20% — как [ð], в 5% — как [d/ð], в 5% — как [d̥]. Здесь мы наблюдаем возможность использования двух вариантов второго согласного в консонансе: смычного согласного [d] и щелевого [ð] с тенденцией более частого использования смычного [d].

В сочетании **йд** после среднеязычного сонанта /j/ так же чаще реализуется смычное [d]. Например, в слове *айда* «пойдем» информантами в 60% /d/ произносилось как [d], в 35% — как [ð], в 5% — как [d̥].

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что в речи современных горных мари в сочетаниях **сонант+д** «все значительнее становится тенденция употребления во всех позициях варианта смычного [d]» [2. С. 151], однако допускается и реализация щелевого варианта [ð].

2. Сочетание **жт**

Сочетание **жт**, например, в слове *кыргызталаи* «бегать» в 95% случаев информантами реализовалось как [ʃt]: [k ry ʃtálaʃ], в 5% встречалось произнесение как [žt]: [k ry žtálaʃ]. Реализация **жт** как [ʃt] очевидно связана с оглушением первого согласного перед глухим. Произнесение **жт** как [žt] свидетельствует о переносе правила неоглушения звонких согласных в абсолютном конце слова, свойственного горномарийскому языку, например, *кож* [kož] «ель».

3. Сочетания **тл, тм**

В горномарийском языке в норме на стыке морфем и при словообразовании /t/ (орфографическое **т**) перед сонантами /m/, /n/, /l/, /ʃ/ чередуется с гортанной смычкой /ʔ/ (*тот* [tot] «вкус» — *тотлы* [toʔl] «вкусный»; *уты* [ut] «лишний» — *утла* [uʔla] «более» и т.д.) по аналогии с реализацией гортанной смычки /ʔ/ внутри морфемы: *цаклаи* [caʔlaʃ] «замечать», *какляка* [kaʔлака] «кривой» и т.д. [2. С. 171]. Следует отметить, что гортанная смычка в горномарийском языке является самостоятельной фонемой. Это «странное» звучание создателями горномарийской

письменности, не знавшими в 20-е гг. характеристики гортанной смычки, было изображено в различных буквосочетаниях буквами **т**, **к**.

По нашим данным, орфографическое **т** перед /л/, например, в слове *топлы* «вкусный» в большинстве случаев (90%) горными мари произносилось как [t]: [totl], в 10% — как гортанная смычка [toʔl]. В слове *утла* «более» в 65% случаев **т** реализовалось как [t] и в 35% — как [ʔ].

В сочетании **тм** из слова *пӱртмӱ* «разрезанный» в 65% случаев **т** было произнесено как [t], в 35% — как [ʔ].

Таким образом, речь современных горных мари свидетельствует о тенденции к более частому произнесению в данных типах сочетаний [t] и реже — гортанной смычки [ʔ].

Итак, мы имеем два варианта реализаций: смычное заднеязычное [k] и гортанную смычку [ʔ]. В этом ряду реализация [k] становится, по-видимому, ведущей. Гортанная смычка здесь употребляется реже; возможно, ее употребление в данных сочетаниях становится отживающим. Причиной может быть как влияние орфографии, так и объективные законы развития языка.

4. Сочетание **к**+сонанты

В горномарийском языке в норме внутри слова (и на стыке морфем) при всех случаях словообразования и связи слов в потоке речи (в фонетическом слове) /k/, стоящее перед сонантами /m/, /n/, /ŋ/, /l/, /ʎ/, /j/, /β/, чередуется с гортанной смычкой /ʔ/ [2. С. 173].

З.Г. Зорина отмечает, «казалось бы невозможным сочетание /k/ с сонантами /m/, /n/, /ŋ/, /l/, /ʎ/, /j/, /β/ в вышеперечисленных позициях в горномарийском языке. Однако в речи современных мари встречается двоякая реализация фонемы /k/ в данных позициях. Например, слово *тӱкниш* может произноситься как [t↔ʔnæʃ], так и [t↔knæʃ]» [2. С. 154—155].

В результате наших исследований обнаружены следующие реализации.

Внутри слова:

— в сочетании **км** орфографическое **к** перед сонантом /m/, например, в слове *мокмыр* «похмелье» в 70% было произнесено как [k] и в 30% — как [ʔ];

— в сочетании **кн** слова *цӱкниш* «отступить» 90% реализаций **к** составляет гортанная смычка [ʔ]; 10% — [k];

— в сочетании **кл** орфографическое **к** произносится тоже как [k] и [ʔ]. Так, в слове *маклака* «ком» в 50% случаев **к** произносилось как [ʔ]; в 45% — как [k], в 5% — как [ʔ/k] — согласный, имеющий в начале гортанную смычку, а в конце артикуляции переходящий в [k]. В слове *яклака* «скользкий» в 75% случаев **к** произносилось как [k]; в 25% — как [ʔ].

Данные случаи, по-видимому, свидетельствуют о «нарушении» («разрушении») того традиционного положения, касающегося горномарийского языка, что внутри морфемы «прослеживается закономерность, согласно которой сочетание слога с конечным экспонентом [k] или [t] недопустимо перед последующим слогом, начинающимся с сонанта, т.е. запрещено сочетание [k] или [t] с сонантами на стыке слогов, в данной позиции с сонантами может сочетаться только

[ʔ]» [1. С. 95]. Так, «запрещенное» сочетание [к] с сонантами внутри слова становится вполне возможным, ибо в разных случаях около или более 50% информантов произносят данные сочетания с согласными [к].

На стыке морфем:

— в сочетании *кл* информанты могут реализовать орфографическое *к* как [к] и как [ʔ]. Так, в слове *шекл³н³и* «стесняться» *к* реализуется как [к] в 50%, в 50% — как [ʔ]. В словосочетании *ат шекліні* «не стесняешься» 65% реализаций *к* составляют [к], 35% — [ʔ]; в слове *коклы* «двадцать» 55% реализаций *к* составляют [к], 45% — [ʔ]. Таким образом, сочетание *кл* практически в равной степени может произноситься как [к] или [ʔ] с тенденцией к незначительному перевесу произнесения [к];

— в сочетании *кв* слова *шарыквлі* «овцы» в 65% случаев информанты *к* произносят как [к], в остальных случаях — [ʔ]. В слове *иквірей* «вместе» в 70% случаев информантами *к* реализуется как [к], в 30% — как [ʔ]; в слове *нъйиквлі* «попросята» в 70% случаев отмечалось произнесение *к* как [к], в 30% — как [ʔ].

Итак, результаты исследования показали, что на стыке морфем так же, как и внутри слова, орфографическое *к* перед сонантами может реализоваться одинаково часто как гортанная смычка [ʔ] и как заднеязычное смычное [к], т.е. межморфемные сочетания выравниваются по образцу внутриморфемных.

В настоящее время уже трудно представить, что в дописьменной устной речи на месте современного орфографического *к* в консонансе с последующими сонантами была только гортанная смычка. В тенденции произнесения [к] в данном случае неоспорима роль орфографии. Вместе с тем фактические реализации определяют характер тех потенций, которые заложены в системе языка.

5. Сочетание *дш*, *тш*

Внутри слова и на стыке морфем в 100% случаев орфографическое *д* перед шумными согласными реализуется как [t]: так, в словах *кодшывлі* «отставшие», *кидшім* «ее руку» информанты в 100% случаев произносили *ко[t]шывлі*, *ки[t]шім*.

Однако особый интерес представляет собой второй согласный [š]. Орфографическое *ш* после согласного /t/ информантами в большинстве случаев было реализовано как [š]. Так, в слове *строялтшы* «строющийся» в 90% случаев *ш* информантами реализовалось как [š], в 10% — как какуминальная аффриката [ч]; в слове *кодшывлі* «отставшие» в 65% случаев на месте *ш* произносилось [š], в 35% — [ч]; в слове *кидшім* «ее руку» информантами в 75% случаев сочетание *дш* реализовалось как [tš], в 25% — как [tч].

Таким образом, сочетания *дш*, *тш* чаще реализуют как [tš] и реже — как [tч]. По-видимому, настройка артикуляционных органов для реализации сочетаний двух переднеязычных (смычного шумного /t/ и щелевого шумного /š/) является более «удобной» для горных мари.

Реализация [tч] допустима системой горномарийского языка, т.к. в исконном горномарийском языке функционировала какуминальная аффриката [ч]. В современном горномарийском языке она используется, хотя и не часто, как факультативный вариант дорсального [č]. Учитывая то, что щелевой согласный [š] имеет

особую, специфическую природу образования, — он относится к категории передненёбных, а не зубных; при его артикуляции кончик языка поднимается по направлению к началу твердого нёба (иногда и к альвеолам), горным мари не представляет сложности реализовать сочетания **дш**, **тш** как [тч]. При этом [т] произносится как очень краткий и тоже как какуминальный.

6. Сочетание **нж**

Сочетание **нж** всеми информантами в большинстве случаев было реализовано как [пž]. Так, в слове *донжы* «с кем-чем-л.» всеми информантами сочетание **нж** реализовалось как [пž]. В слове *анжыкта* «показывает, покажет» в 95% случаев сочетание **нж** произносилось как [пž], в 5% — как [пч]. Реализация сочетания **нж** как [пч] объясняется также возможностью перехода от [ž], имеющего подобно [š] какуминальный характер, к какуминальному [ч].

7. Сочетание **жш**

Сочетание **жш**, например, в слове *кингџиш* «летний» в 75% случаев информантами произносилось как долгое [š:]: [kæŋg↔š:↔], в 25% — как [žš]: [kæŋg↔žš↔]. Реализация сочетания **жш** как [žš] скорее всего объясняется влиянием орфографии.

8. Сочетание **чш**

Сочетание **чш** в словах *тенгечш* «вчерашний», *врачшы* «врач» всеми информантами в большинстве случаев реализовалось как [čš]. В слове *тенгечш* сочетание **чш** в 55% случаев реализовалось как [čš], в 45% случаев сочетание **чш** передавалось долгим [č:]; в слове *врачшы* 85% реализаций составило [čš] и 15% — [č:].

9. Сочетания **кс**, **ки**

В горномарийском языке /k/ традиционно в норме не должно бы употребляться перед /s/, /š/, /t/ внутри слова. Например, слово *окса* «деньги» должно бы произноситься как [óksa], слово *шокишы* «тепло» должно бы произноситься как [šókš], то есть здесь фонема /k/ должна чередоваться с фонемой /x/ [1. С. 90; 2. С. 154]. Однако современные мари в этих позициях свободно реализуют как [x], так и [k] [2. С. 454].

В результате исследования нами обнаружено, что в слове *окса* «деньги» согласный /k/, выступая перед /s/ внутри слова, в 85% случаев реализуется как [k]: [óksa]; в слове *шокишы* [šókš] «тепло» реализация как [k] составила 90%.

Вместе с тем фонема /k/ в некоторых случаях может реализоваться и как [x]. Например, слово *паштекиш* «после» в 50% случаев информанты произнесли [paštəkš↔], в 50% — [paštexš↔].

Такое произнесение, по-видимому, объясняется тенденцией современных мари к реализации согласных с большей напряженностью и образованию более сильной смычки под влиянием русского языка, а также и орфографии.

10. Сочетание **лг**, **рг**

В горномарийском языке на месте орфографического г могут реализоваться два аллофона фонемы /ɣ/: смычное [g] и щелевое [ɣ]. Оба варианта ограничены в дистрибуции: ни один из этих аллофонов не может находиться в абсолютном исходе слова и в конце закрытого слога [1. С. 90; 2. С. 155].

Щелевое [ɣ] реализуется в позиции после /l, λ, j, r, ž, z/ внутри слова, на стыке морфем при словообразовании [1. С. 90]. В начале слова и после носового смычного [ŋ] внутри слова на месте орфографического г произносится смычное [g]. «Однако речь современных мари свидетельствует о том, что в вышеуказанных позициях наблюдается совершенно свободное варьирование [ɣ] и [g]» [2. С. 155].

Проведенные нами исследования по реализации орфографического г в речи современных горных мари свидетельствуют действительно о тенденции к свободному варьированию [ɣ] и [g]. Так, в позиции после /l/ внутри слова информантами в большинстве случаев /g/ реализуется как щелевое [ɣ]. Например, в слове *шалга* «стоит» в 80% информантами /g/ реализуется как [ɣ], в 15% — как [g], в 5% — как оглушенное [g̥].

На стыке морфем в позиции после /l/ информантами так же в большинстве случаев на месте г было произнесено щелевое [ɣ]. Например, в слове *ялгорны* «тропинка» (от слова *ял* «нога» + *корны* «дорога») 75% реализаций составило [ɣ], 25% — [g].

Внутри слова в позиции после /r/, например, в словах *ургод* «завтра» в 60% г реализовалось как [ɣ], в 40% — как [g]; в слове *кыргызталаш* «бегать» информантами в 95% случаев на месте г произнесено [ɣ], в 5% — [g]. В слове *Санкт-Петербургыш* «в Санкт-Петербург» в 70% случаев г реализовано как [ɣ], в 30% — как [g].

Итак, в сочетаниях типа *лг, рг* в большинстве случаев сохраняется реализация щелевого [ɣ]. Однако, реализация орфографического г в данных сочетаниях как смычного [g] в 30—40% свидетельствует о допустимости свободного варьирования [ɣ] и [g] в речи современных горных мари.

11. Сочетание *дг, тг, сг* на стыке морфем

Анализ реализации этих консонантных сочетаний, естественно, учитывал тот факт, что /t/, /s/ являются глухими согласными. При реализации орфографического г в консонансах с предыдущими глухими /t/, /s/ должны происходить соответствующие модификации, а именно приспособление артикуляции по участию голоса, т.е. реализации *дг, тг* как [tk]: *урго*[t k]и и *сг* как [sk]: *вe[s k]ini* и т.д. Однако результаты исследования показали, что в большинстве случаев информантами на месте г произносится [g]. Например, в словосочетании *ургод гиц* «с завтрашнего дня» 40% реализаций составило произнесение на месте г смычного звонкого [g]: [iɾyótg↔c], 35% — [ɣ], 20% — [k], 5% — [g̥]; в выражении *шот гань-ок* «почти догонят» в 70% на месте г произнесено [g]: [ʃotgá]ok, в 25% — [ɣ], в 5% — [g̥]; во фразе *нуэм гинь* «если дашь» 35% случаев составляет произнесение [g]: [núetg↔], 40% — [g̥] (т.е. фактически произнесение [g] составляет 75%), 15% — [k], 10% — [ɣ]; в сочетании *вeс гини* «в другой раз» 35% реализаций орфографического г составило [g]: [βésɣæɲ], 30% — [k], 20% — [ɣ], 15% — [g̥], т.е. 50% составляет реализация [g].

Причиной такой реализации, по-видимому, является влияние орфографии.

12. Сочетание *нг*

Считается, что орфографическое сочетание *нг* реализуется как сочетание носового смычного [ŋ] и смычного [g]: *понгы* [póŋg] «гриб», *мингi* [máŋgə] и др.

Однако результаты исследования показали, что в сочетании, орфографически обозначенном *нг*, внимание привлекают оба элемента сочетания: здесь орфографическое *н* иногда в речи мари реализуется то как [n], то как [ŋ]; соответственно второй элемент сочетания *г* реализуется то как [g], то как [k]. Например, внутри слова *кингижишii* «летний» информантами в 80% случаев сочетание *нг* произносилось как [ŋg], в 10% — как [ng], в 10% — как [nk]; в слове *тенгечишii* «вчерашний» информантами в 70% *нг* произносилось как [ŋg], в 20% — как [ng], в 10% — как [nk]; в слове *нингеi* «ведет» информантами в 55% *нг* произносилось как [ŋg], в 30% — как [ng], в 15% — как [nk]; в слове *нингеди* «ведете» информантами в 70% *нг* произносилось как [ng], в 20% — как [ŋg], в 10% — как [nk]. В общем, на месте орфографического *нг*, стоящего внутри слова перед гласными, в ≈60% случаев произносится [ŋg], в ≈30% — как [ng] и в 10% — как [nk].

В сочетании *нг*, стоящем в конце слова, например, в слове *йинг* «сердце» информантами в 85% случаев *нг* реализуется как [ŋ], в 10% — как [ŋk], в 5% — как [nk]. В слове *тонг* «семя» сочетание *нг* информантами в 40% случаев произносится как [nk], в 30% — как [ŋk], в 15% — как [ŋ], в 10% — как [ŋg], в 5% — как [ng].

На стыке морфем, например, в слове *пачангышы* «валяющийся» в 70% сочетание *нг* было реализовано как [ŋx], в 10% — как [ŋ], в 10% — как [ŋk], в 10% — как [nx]. То, что вышеназванный консонанс всеми информантами чаще реализуется как [ŋx], объясняется, по-видимому, тем, что носителю языка после увулярной смычки легче образовать щель, нежели смычку.

Реализация сочетания *нг* в речи горных мари оказывается очень широко варьируемой. Это обстоятельство требует проведения дополнительного социолингвистического анализа для установления ведущего варианта произнесения.

Итак, слуховой анализ исследуемого материала позволил выявить фонемное варьирование при реализации консонантных сочетаний в речи горных мари. Возможность «сказать по-разному» свидетельствует о фонетических процессах, происходящих на современном этапе развития фонетического строя горномарийского языка.

Наблюдаемый довольно широкий диапазон «колебаний» при реализации консонантных сочетаний, возможно, мог быть уже, если бы была установлена орфоэпическая норма для горномарийского языка. Дело в том, что орфоэпия для устной речи может играть такую же роль, как орфография для письма. Как орфография определяет буквенный состав слова на письме, так и орфоэпия определяет звуковой — фонемный состав слова в произношении.

Однако горномарийский язык, практически как и все младописьменные языки, до настоящего времени не имеет произносительного стандарта. Известно, что орфоэпия, как и орфография, подвергается сознательной кодификации и регулированию: фонемный состав слов, как и их написание, хорошо осознаются но-

сителями языка. При отсутствии орфоэпических правил горномарийского языка, системы правил чтения на горномарийском языке, естественно, то или иное произнесение может изменяться под влиянием письменности. Говорящие, знакомясь со словом по его написанию, произносят те фонемы, которые, по их мнению, соответствуют этой графической форме.

К сожалению, театр, радиовещание и телевидение в силу их малой распространенности не являются средствами поддержания единства горномарийского произношения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зорина З.Г. Фонетические особенности функционирования русского языка в условиях двуязычия. — Йошкар-Ола: МарНИИ, 1998.
- [2] Зорина З.Г., Викстрём О. Звуковой строй современного горномарийского языка: Монография. — Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2007.
- [3] Грузов Л.П. Современный марийский язык. Фонетика. — Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960.

REALIZATION OF HILL MARI CONSONANT COMBINATIONS IN NATIVE SPEAKER'S SPEECH

L.N. Utyatina

Chair of Cross-Linguistic Communication
Faculty of International Relations
Mari State University

Krasnoarmeyskiy str., 71-330, Yoshkar-Ola, Russia, 424002

Hill Mari and Meadow Mari are official languages in the Republic of Mari El, they function alongside with Russian. The article is devoted to the acoustical analysis of realization of Hill Mari consonant combinations in speech of native speakers.

Key words: acoustical analysis, consonant combinations, Hill Mari and Meadow Mari languages.